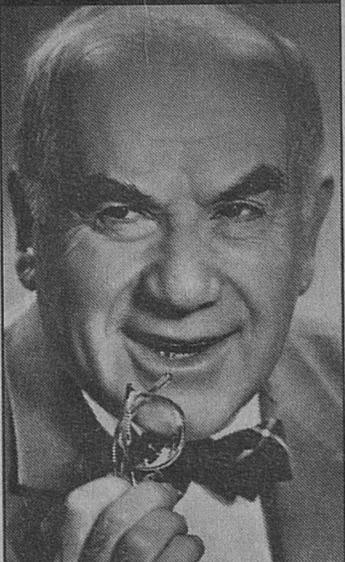


ПЕРСОНА
ЮБИЛЕЙ



100 лет назад
родился
Игорь Ильинский

К своей популярности он относился с иронией. Говорил, что в молодости интересовал женщин как Игорь, когда стал знаменитым — как Ильинский, а потом совсем перестал интересоваться.

Павел КОНСТАНТИНОВ

Выбор

Игорь Владимирович Ильинский родился в семье зубного врача (по совместительству — известного комика-любителя). В

ПРАВДА ТОВАРИЩА ОГУРЦОВА

семье было принято выкраивать все возможные средства на занятия детей рисованием, музыкой, игрой в спектаклях, немецким и французским языками, гимнастикой и спортом, в котором Ильинский чуть было не сделал карьеру, достигнув серьезных успехов в хоккее и гребле. К активному спорту ему потом придется вернуться, чтобы избавиться от бронхиальной астмы — следствия игры в неотапливаемых залах. Спорт помог ему и на съемках в кино: все трюки — прыжки с трамплина, лазанье по крышам, бег по крышам вагонов едущего поезда, с которого надо было спрыгнуть и повиснуть на мосту, — Ильинский выполнял сам. В гимназии Ильинский увлекся изданием юмористического журнала «Разный род». Но в 16 лет он сделал окончательный выбор в пользу театра и пришел учиться в студию Федора Комиссаржевского и Василия Сахновского.

«Рогоносец» помог с банкетом

Уже в семнадцать вышел на профессиональную сцену в роли старика в комедии «Лисистрата» Аристофана. На дворе стоял февраль 1918 года, и театры, в которых начинал играть Ильинский, носили соответствующие эпохе названия — театр ХПСРО (Художественно-производственный союз рабочих организаций), ТЕРЕВСАТ (Театр революционной сатиры). А в девятнадцать он стал мейерхольдовским актером. Соглашатель в «Мистерии-

буфф» и «Клопе» Маяковского, Аркашка Счастливец в «Лесе», Расплюев в «Свадьбе Кречинского» и, главное, Брюно в «Великодушном рогоносце» — эти спектакли и роли давно уже изучают как театральную классику, и не только в нашей стране. Ильинский тогда дал себе слово, что уйдет из профессии, если у него не получится роль грандиозного ревнивца и поэта Брюно. На репетициях дело доходило до яростных споров и слез, но на премьере был такой успех, что публика не просто аплодировала, а... качала на руках исполнителей главных ролей — Бабанову, Ильинского и, конечно же, самого Мейерхольда. Денег на то, чтобы отметить такой успех, у Ильинского не было, но товарищи по театру так успешно наторговались контрамарками на «Рогоносца», что хватило и на «банкет».

И все-таки Хлестаков

Ильинский играл в Первой и Второй студиях МХАТ, в театре имени Комиссаржевской, в Александринке, несколько раз уходил от Мейерхольда и возвращался к нему, пока в начале 1938 года с мечтой о Хлестакове не был принят в Малый театр. Первая же роль, которую ему предложили, и был Хлестаков. Счастливец в «Лесе», Шмага из «Без вины виноватых», Загорецкий в «Горе от ума», Аким из «Власти тьмы», Лев Толстой из «Возвращения на крути своя» и другие роли Игоря Ильинского превратили мейерхольдовского актера во всенародно любимого комика, в корифея Малого, без имени которого уже невозможно представить себе этот театр.

Кинематографическая судьба Ильинского началась еще в эпоху

немного кино, хотя у молодого поколения он ассоциируется в первую очередь с ролью бюрократа Огурцова в «Карнавальной ночи» вполне современного режиссера Эльдара Рязанова. Сценарий этого фильма, после которого проснулась знаменитой Людмила Гурченко, на самом деле был написан специально для Игоря Ильинского.

Право на Новодевичье

У Ильинского было 13 орденов, но носил он только значок лауреата Ленинской премии. В партию долго не вступал, не боясь сообщить, что он верующий. Вступил, только под давлением на доводы, что с партбилетом сможет помогать людям. А делал он это часто. По воспоминаниям второй жены актера Татьяны Еремеевой, когда умер Маршак, Ильинский помог похоронить его на Новодевичьем кладбище. Пришел к начальнику и спросил: «Я имею право на Новодевичье? Тогда похороните вместо меня Маршака». Когда Михаил Зощенко оказался в опале и многие знакомые от него отвернулись, Игорь Владимирович предложил ему деньги. Таких историй об Ильинском можно рассказать немало.

Он поздно стал отцом — уже после пятидесяти родился сын Володя. Игорь Владимирович сочинял ему сказки, заставлял практиковаться в языках, учил его плаванью и хоккею. «Тебе предстоит стать мужчиной», — внушал он сыну, потому что прекрасно знал, что это такое.



«Волга-Волга»

Воскресенье Москва, 2001, 24 июля, с. 4.